

AZƏRBAYCAN ƏDƏBİYYATI

Ortaq başlanğıc və İntibah dövrü

**Некоторые проблемы перевода стилистических особенностей поэзии
Низами Гянджеви (на примере польских и русских переводов)**

Елена Теер

Доктор философии по филологии

Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА. Азербайджан.

E-mail: helena.teer@gmail.com

Резюме. Перевод произведений Низами на славянские языки представляет огромные трудности. Затруднения в первую очередь касаются передачи языковых средств, различных стилистических фигур таких как метафоры, гиперболы, аллюзии, повторы и др. Во второй половине XX века на русский язык были переведены все поэмы Низами. Были сформулированы принципы подхода к переводу произведений Низами для достижения идейно-художественной адекватности. При этом переводчики стремились не только пересказать содержание поэм Низами, но и сохранить, где это было возможно, стиль поэта. На польский язык поэмы Низами переведены фрагментарно. Лучшие переводы выполнены востоковедом Б.Маевской. Ее перу принадлежат как прозаические, так и поэтические переводы.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, «Хамсе», поэтический перевод, стилистические фигуры, азербайджанская литература, русская литература, польская литература

Məqalə tarixçəsi: göndərilib – 14.01.2022; qəbul edilib – 24.01.2022

**Some problems of translation of stylistic features of Nizami Ganjavi's poetry
(based on Polish and Russian translations)**

Helena Teer

Doctor of Philosophy in Philology

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS. Azerbaijan.

E-mail: helena.teer@gmail.com

Abstract. It is very difficult to translate Nizami's works into Slavic languages. They relate primarily to the transmission of various stylistic figures such as metaphors, hyperboles, allusions, repetitions, and others. In the second half of the XX century all the poems of Nizami were translated into Russian. The principles of the approach to the translation of Nizami's poems were formulated to achieve ideological and artistic adequacy. At the same time, the translators sought not only to retell the content of the poems, but also to preserve the poet's style. Nizami's poems have been translated into Polish in fragments. The best translations were made by orientalist B. Mayevskaya. Both prose and poetic translations belong to her pen.

Keywords: Nizami Ganjavi, Khamsa, poetic translation, stylistic means, Azerbaijani literature, Russian literature, Polish literature

Article history: received – 14.01.2022; accepted – 24.01.2022

Введение / *Introduction*

В конце 30-х годов XX в. в СССР было принято решение провести в 1941 году Всесоюзное торжественное празднование восьмисотлетнего юбилея Низами Гянджеви. Перед учеными Азербайджана, родины поэта, а также Ленинграда, где тогда находился крупный востоковедческий центр, была поставлена задача подготовить к юбилею полный критический текст оригинала «Пятерицы» по старейшим и лучшим рукописям.

Главная часть / *Main Part*

Работа была возглавлена Е.Э.Бертельсом и А.А.Али-заде.

К весне 1941 года критический текст «Пятерицы» был готов, однако война помешала его опубликовать. Но в Баку, Москве и в осажденном Ленинграде состоялись заседания и сессии с докладами о жизни и творчестве Низами, с чтением его стихов в переводах и в оригинале.

Одновременно с подготовкой критического текста «Пятерицы» проф. А.А.Ромасевич, чл.-корр. Е.Э.Бертельс и другие перевели подстрочно все поэмы Низами на русский язык, на основании которых русские поэты начали создавать их поэтические переводы.

В последующие годы вышли поэтические переводы на русский язык всех пяти поэм: «Сокровищница тайн» (перевод К.Липскерова и С.Шервинского, М., 1959); «Хосров и Ширин» (перевод К.Липскерова, М., 1953); «Лейли и Меджнун» (перевод П.Антокольского, М., 1957); «Семь красавиц» (перевод В.Державина, М., 1959; «Искендер-наме» (перевод К.Липскерова, М., 1955).

Перевод на русский язык произведений Низами, поэта, отстоящего от нас на восемь веков, представляет огромные трудности. И речь здесь идет не о передаче идеологического и психологического своеобразия. Затруднения в первую очередь касаются передачи языковых средств, идиоматики, ибо именно через слово раскрывается художественное мировоззрение поэта.

Как справедливо пишет акад. И.Габиббейли, «в стихотворениях Низами Гянджеви глубокое, тонкое содержание облачено в богатую художественную форму, выражено с использованием привлекательных поэтических средств. Посредством оригинальных тропов в образной форме поэт передает тончайшие человеческие чувства и картины природы» [7, с.232].

Особую трудность для перевода представляет передача стиля Низами, выражающегося в многообразии различных стилистических фигур, таких как метафоры, гиперболы, аллюзии, повторы и др. «Перевод поэм Низами, – пишет член-корр. Араслы Н.Г., - требует большого внимания, энциклопедических знаний. С другой стороны, поэтическая привлекательность, художественная изысканность, умелое использование поэтом многочисленных тропов и прочее значительно усложняют дело перевода» [3, с.199].

Кроме того, для описания действий, эмоций, поведения своих героев Низами старался избегать обычных слов, он придумывал неологизмы, создавал афоризмы, многие из которых превратились в пословицы. «Поэзия Азербайджана в XII веке пользовалась особым стилем, который можно было бы условно назвать «орнаментальным». Характерная черта его – стремление к максимальному повышению веса каждого слова в строке, путем введения многочисленных фигур, широчайшего использования игры словами, чему в значительной степени содействует полисемантическая лексика персидского литературного языка того времени» [4, с.804]. Как писал чл.-корр. Е.Э.Бертельс, Низами последовательно проводил принцип, требующий максимальной художественной выразительности, применения максимума возможных без ущерба для хода мысли украшений в каждой отдельной строке. В этом, по мнению ученого, заключается причина трудности его языка, трудности, уже давно отмеченной не только европейскими, но и восточными критиками [5, с.130].

Русская литература уже в начале XIX века начала осваивать восточную поэзию. Однако поэты-романтики использовали переводы, выполненные западноевропейскими переводчиками. Неоднократно переведенные эти произведения разрушали форму оригинала и, таким образом, становились весьма далекими от него. Требование художественной адекватности еще отсутствовало в переводческой практике.

Именно задача достижения функциональной адекватности формы была поставлена перед поэтами-переводчиками первым редактором переводов Низами Е.Э.Бертельсом. Положения, из которых он исходил, ясно изложены в предисловии к изданию «Пяти поэм» 1946 года. Ученый утверждал, что понять Низами до конца невозможно, потому что мы не понимаем многих его тончайших намеков и заблуждаемся в деталях. Но понимание основной линии его творчества помогает распутывать те бесчисленные трудности, которые вставали перед переводчиками в их напряженной, кропотливой работе. Коллектив переводчиков стремился быть максимально точным при передаче на русский язык совершенно иной «системы мышления» и «показать Низами таким, каким он был на самом деле» [6, с.802].

Прежде всего, обращает на себя внимание проблема передачи арабо-персидской метрики на русский язык. Но проблема состояла еще и в том, что каждая из поэм, составляющих «Хамсе», написана своим размером, выбор которого был не случаен. И за каждой поэмой закрепился вполне определенный размер, который неукоснительно сохранялся в дальнейшем другими восточными поэтами.

Учитывая все это, переводчики отказались от замены долгих слогов ударными и выбрали те поэтические размеры, которые по схеме наиболее близко подходят к каждому конкретному метру оригинала.

Следующей задачей, которая стояла перед переводчиками, была передача рифмы. Принимая во внимание форму месневи, было решено в переводе, насколько возможно, разнообразить рифму, не стараясь в точности повторять расположение мужских и женских рифм оригинала.

В итоге в соответствии с требованиями времени были сформулированы принципы подхода к переводу произведений Низами для достижения идейно-художественной адекватности. При этом переводчики стремились не только пересказать содержание поэм Низами, но и сохранить, где это было возможно, стиль поэта. Поэтому, как они сами признавали, переводам свойственна некоторая «затрудненность» языка, что обусловило необходимость снабдить их комментариями, позволившими русскому читателю лучше понять глубину и сложность оригинала.

В Польше все произведения Низами переведены фрагментарно. Переводы выполнены как прозой, так и поэтически. Ни о каком системном подходе к решению проблемы перевода поэзии Низами на польский язык говорить не приходится. Однако и здесь предпринимались попытки найти наиболее адекватные пути передачи оригинального текста великого поэта на польском языке.

Поэтические переводы с персидского языка на польский можно отнести к наиболее трудным. Причин здесь несколько. Прежде всего, это различная метрическая система персидского и польского стиха – аруз и силлабика. Весьма затрудняет перевод и неродственность языков.

Польской мерой стиха является чистая тоника – счет равноправных слогов. Очевидно, что реконструкция персидских размеров в польском стихе невозможна. Тем не менее, здесь имеется своя традиция. Уже начиная с XVIII в., когда впервые на польском языке была напечатана «История персидской литературы», персидский стих стали переводить польским 13-сложным силлабическим стихом с женскими окончаниями, что обусловлено постоянным ударением на предпоследнем слоге.

В 1975 г. в Польше была опубликована Антология азербайджанской поэзии под названием «Złote kamienie» (Золотые камни).

В Антологии творчество Низами Гянджеви представлено двумя его сочинениями: отрывок из поэмы «Искендер-наме» – «Поход Искендера в Барду и его встреча с властительницей Барды Нушабой» и газель «Млечнолицая, возлюбленная». Поэтический перевод выполнил поэт Т.Хрущчевский. Он рассказал читателям о жизни и творчестве Низами, а также о видах классической поэзии и принципах ее перевода, разработанных при подготовке Антологии. В частности, он отметил, что создатели Антологии отказались от традиционного 13-сложного силлабического стиха для передачи аруза. Они посчитали его слишком тесным «для полной передачи поэтических образов оригиналов» [6, с.290] и заменили 14-сложником. По нашему мнению, это решение оказалось не слишком удачным: стремясь сохранить размер, переводчики значительно удлиннили строку за счет новых слов и украшений, заполнили ее собственным текстом. Однако в переводе использована восточная лексика. Прежде всего, это слова, обозначающие высокое положение и должности: *padyszach* - падишах, *chanum* - ханум, *saki* - саки, *asker*, *dzigit* - воин. Особенно много ее образцов встречается при описании пира: *szerbet z sokiem róży* - шербет с соком розы, *chałwa migdałowa* - миндальная халва, *szerbet z cytryną* - шербет с лимоном, *fistaszki i migdały* - фисташки и миндаль, *kundżut* - кунжут, *szafrany* - шафран, *nugat* - нуга. И еще некоторые другие: *karawan* - караван, *dzejran* - джейран, *hurysy* - гурии.

В переводе есть любопытный пример дословного перевода метафоры. Слова

روز زرب است نعل را شد بدی ز چو [8, с.255]

(Когда день подковал Шабдиза золотыми подковами) - Т.е. наступил день

- переведены следующим образом:

W świt przywiedli tu Szaublisa o podkowach złotych. [2, с.39]

(На рассвете к нему привели Шабдиза с золотыми подковами)

К числу лучших можно отнести переводы, выполненные востоковедом Б. Маевской. Она работала с оригинальными текстами поэта. Низами она переводила не только прозаически, но и поэтически. Поэтические переводы выполнены традиционным 13-сложным стихом с соблюдением цезуры и рифмы. Например:

نهفت در صورت گران نشسد تند
در ان جفته طاق چون طاق جفت [8, с.377]

(Сели художники втайне

В этой паре арок, как подходящая пара)

Raźno jęli się pracy, w kabląk jak dwa łuki

Wygiąwszy swoje grzbiety pod kopuły łukiem [1, с.210].

(Резво взялись за работу, в три погибели, как две арки,

Согнув свои спины под аркой купола)

При этом в поэтических переводах Б.Маевская всегда стремилась передать стилистические особенности оригинала и, если вносила какие-то изменения в текст, всегда старалась сделать это с наименьшими потерями для него. Например, специфические названия цветов: «Бычий глаз», *چشمی گاو*, «Слоновое ухо», *گوش مرزن*, «Мышиные ушки» совершенно естественно превращаются в ирисы, ромашки и тюльпаны без существенного ущерба для текста оригинала.

Заключение / Conclusion

Переводы, выполненные Б.Маевской, отличаются поэтическим и профессиональным мастерством. Особого внимания заслуживает тот факт, что все переводы выполнены

непосредственно с оригинала, но при этом они не превратились в подстрочники, а сохранили особенности поэтического текста.

Литература / *References*

1. Nizami Gandzewi. “Księga o czynach Aleksandra. Księga sławy. Pałacowy turniej malarzy” - W-wa, Literatura na świecie, n10, 1978.
2. Złote kamienie. – Łódź, 1979.
3. Араслы Н. Г. Низами Гянджеви и турецкая литература. Баку: ЭЛМ, 2021.
4. Бертельс А.Е. Вступительная статья. Низами Гянджеви. Пять поэм. Москва: Художественная литература, 1968.
5. Бертельс Е.Э. Великий поэт азербайджанского народа. – Низами. Пять поэм. Москва, 1946.
6. Бертельс Е.Э. Язык и техническое мастерство Низами. – Великий азербайджанский поэт Низами. Баку, АзФАН, 1940.
7. Габиббейли И. А. Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви. Баку: ЭЛМ, 2021.
8. نظمى گنحوى. شرف نامه. طهران ۱۳۱۶.

Nizami Gəncəvi poeziyasının üslubi özəlliklərinin bəzi tərcümə problemləri (*polyak və rus dillərinə tərcümələr əsasında*)

Yelena Teyer

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu. Azərbaycan.

E-mail: helena.teer@gmail.com

Annotasiya. Nizami əsərlərinin slavyan dillərinə tərcüməsinin çox böyük çətinlikləri vardır. Bu çətinlik ilk növbədə istiarə, hiperbola, allüziya, təkrir və s. kimi müxtəlif üslubi fiqurların verilməsi ilə bağlıdır. XX əsrin ikinci yarısında Nizaminin bütün poemaları rus dilinə tərcümə olunmuşdu. İdeya-bədii uyğunluğa nail olmaq üçün Nizami əsərlərinin tərcüməsinə yanaşma metodları işlənib hazırlanmışdı. Tərcümə prosesində tərcüməçilər təkcə Nizami poemalarının məzmununu nəql etməyə can atmır, həm də şairin üslubunu qoruyub saxlamağa çalışırdılar. Nizami poemaları polyak dilinə parçalar şəklində tərcümə edilmişdir. Ən yaxşı tərcümələr B.Mayevski tərəfindən yerinə yetirilmişdir. O həm mənsur, həm də mənzum tərcümələrin müəllifidir.

Açar sözlər: Nizami Gəncəvi, “Xəmsə”, poetik tərcümə, üslubi fiqurlar, Azərbaycan ədəbiyyatı, Rus ədəbiyyatı, Polyak ədəbiyyatı